

следует внести соответствующие дополнения в ст. 320 ГПК УССР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик.

Список литературы

1. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1973 гг. М., «Известия», 1974. 760 с.
2. Гук а с я н Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов. Приволжское кн. изд-во, 1970. 190 с.
3. Гу р в и ч М. А. Право на иск. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1949. 216 с.
4. Щеглов В. Н. Законность и обоснованность судебного решения по гражданско-правовому спору. Новосибирск, Новосиб. кн. изд-во, 1958. 92 с.
5. Зейдер Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, Приволжское кн. изд-во, 1965. 74 с.
6. Чечина Н. А. Гражданские процессуальные правоотношения. Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 70 с.
7. Советский гражданский процесс. Под ред. проф. А. А. Добровольского и А. Ф. Клеймана. Изд-во Моск. ун-та. 1970. 440 с.
8. Чечина Н. А. Нормы гражданского процессуального права и их применение. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук. Л., 1965. 32 с.
9. Лесницкая Л. Ф. Пересмотр решения суда в кассационном порядке. М., «Юрид. лит.», 1974. 192 с.

В. И. Тютюгин, канд. юрид. наук

НАЗНАЧЕНИЕ РАЗНОРОДНЫХ ОСНОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно ст. 35 Основ уголовного законодательства (ст. 42 УК УССР) в случае совершения лицом нескольких преступлений, предусмотренных различными статьями УК, ни за одно из которых оно еще не было осуждено, суд, руководствуясь общими началами (ст. 32 Основ, ст. 39 УК УССР), назначает наказание отдельно за каждое из этих преступлений, а затем, применяя правила (принципы) поглощения полного или частичного сложения, определяет окончательное наказание по совокупности. Поскольку за входящие в совокупность преступления судом могут быть назначены не только одинаковые (например, за оба преступления — исправительные работы), но и различные виды наказаний (например, за одно преступление — лишение свободы, а за другое — исправительные работы), возникает необходимость определения по совокупности разнородных (по терминологии УК УССР — разнovidных) основных наказаний. Применение здесь принципа поглощения назначенных наказаний особых затруднений не вызывает. Определив, какое из этих наказаний является более строгим, исходя из его места в системе наказаний, суд поглощает им менее строгое.

Что же касается возможности применения в такой ситуации

Украинской ССР в борьбе с преступностью и устранению причин, которые ее порождают, в свете решений XXV съезда КПСС».

принципа сложения разнородных наказаний, назначенных в порядке ст. 35 Основ (ст. 42 УК УССР), то этот вопрос вызывает много споров и неясностей.

Основы уголовного законодательства, установив принцип сложения наказаний по совокупности преступлений (ст. 35) и совокупности приговоров (ст. 36), не определили правил сложения разнородных наказаний. Отсутствие в Основах непосредственных указаний по этому вопросу привело к различному его решению в УК союзных республик.

В УК Казахской и Киргизской союзных республик, как и в Основах, вообще не определены правила сложения разнородных наказаний. В УК РСФСР (ст. 41), Украинской (ст. 43), Белорусской (ст. 40), Узбекской (ст. 41), Таджикской (ст. 40), Туркменской (ст. 41), Азербайджанской (ст. 39) и Молдавской (ст. 40) союзных республик правила сложения разнородных наказаний путем их предварительной трансформации одного в другое по определенной шкале эквивалентов приведены в статьях, регламентирующих порядок назначения наказания по совокупности приговоров, но нет прямых указаний, относятся ли эти правила и к случаям назначения наказания по совокупности преступлений. УК пяти союзных республик поместили правила сложения в отдельных статьях. Однако три из этих УК (Армянской, Грузинской и Литовской союзных республик) связали применение данных статей лишь со случаями назначения наказания по совокупности приговоров. И только в УК Латвийской (ст. 38, 39, 40) и Эстонской (ст. 40, 41, 43) союзных республик прямо указано, что правила сложения разнородных наказаний, помещенные здесь в отдельных нормах, одинаково применимы к случаям назначения наказания и по совокупности преступлений, и по совокупности приговоров.

Отсутствие соответствующих положений в УК большинства союзных республик вызвало различное решение этого вопроса как в литературе, так и в судебной практике. Ряд авторов, например, приходит к выводу, что сложение разнородных наказаний по совокупности преступлений невозможно, поскольку об этом отсутствуют прямые указания в законе, и в этих случаях всегда должен применяться лишь принцип поглощения назначенных наказаний [см.: 5, с. 17; 6, с. 13—14 и др.]. Иначе говоря, ст. 42 УК УССР и соответствующие статьи УК других союзных республик толкуются некоторыми юристами в том смысле, что указанный в ней принцип сложения суд вправе применять только в случаях назначения по совокупности наказаний одного и того же вида (однородных). Эту позицию поддержала и Военная коллегия Верховного Суда СССР, считая, что ст. 40 УК РСФСР (ст. 42 УК УССР) не дает оснований для сложения разнородных наказаний, поскольку она не содержит специальных указаний по этому вопросу и не устанавливает порядка сложения таких наказаний [см.: 10, с. 47—48]. Определенное развитие ука-

занная точка зрения получила и в практике нижестоящих судов¹.

Противоположную позицию по этому вопросу занял Пленум Верховного Суда СССР, применив принцип сложения разнородных наказаний (лишения свободы и исправительных работ) по делу Б., осужденного по совокупности преступлений [см.: 9, с. 18—21]. Последнее мнение поддерживает и большинство криминалистов, считая, что сложение разнородных наказаний, безусловно, допустимо и при совокупности преступлений, для чего необходимо руководствоваться теми же правилами, которые используются для сложения разнородных наказаний по совокупности приговоров [см.: 1, с. 26—27; 2, с. 51—52; 3, с. 59—60; 4, с. 134—135; 7, с. 252—253 и др.]. В пользу такого вывода приводится ряд обоснованных аргументов.

1. Ст. 35 Основ (ст. 42 УК УССР), допуская возможность полного или частичного сложения назначенных наказаний, говорит об этом в общей форме, не устанавливая тем самым каких-либо ограничений для применения такого порядка определения окончательного наказания по совокупности, в том числе и в зависимости от характера назначенных наказаний. Следовательно, хотя ст. 42 УК УССР и не содержит прямых указаний на возможность сложения именно разнородных наказаний, однако вместе с тем она и не устанавливает такого запрета. Такая редакция данной нормы свидетельствует, что закон не исключает, а напротив, предполагает сложение любых, в том числе и разнородных наказаний.

2. Если признать обоснованным довод о том, что ст. 42 УК УССР не допускает сложения разнородных наказаний ввиду того, что она не содержит специальных указаний по этому вопросу, то можно прийти к выводу, что Основы вообще не дают суду права производить такое сложение ни при назначении данных видов наказания по совокупности преступлений, ни по совокупности приговоров, поскольку ст. 35 и 36 Основ вообще не определили правила их сложения. Однако такой вывод явно противоречил бы смыслу этих статей. Порядок назначения наказания по совокупности установлен общесоюзным законом и его нельзя понимать по-разному в зависимости от того, в какой статье УК данной союзной республики помещены правила сложения разнородных наказаний.

3. Различия в порядке назначения наказаний по ст. 35 и 36 Основ (ст. 42 и 43 УК УССР) установлены самим законом и заключаются в том, что, если по ст. 43 УК УССР возможно только сложение наказаний (за исключением случаев назначения по одному из приговоров максимального срока, установленного для данного вида наказания в Общей части УК), то по ст. 42 УК УССР наряду со сложением допустимо применение принципа

¹ Изучение практики судов г. Мурманска за 1961—1964 гг. показало, например, что за весь этот период принцип сложения наказаний по ст. 40 УК РСФСР (ст. 42 УК УССР) не применялся судами ни разу [см.: 1, с. 251].

поглощения назначенных наказаний. Что же касается самого сложения, то признание возможности его применения в зависимости от однородности либо разнородности назначенных за отдельные преступления наказаний не основано на законе.

4. Отмечается также, что ст. 43 УК УССР не единственная норма, регулирующая вопросы соотношения разнородных наказаний. Такая же шкала эквивалентов установлена и в ст. 40 Основ (ст. 47 УК УССР) применительно к зачету предварительного заключения. Эта норма, носящая общий характер, определяет тем самым и общий подход законодателя к вопросу о соотношении разнородных наказаний. В связи с этим различное решение вопроса о соотношении указанных наказаний применительно к зачету предварительного заключения и к случаям их сложения по совокупности преступлений нарушило бы логическую последовательность и стройность закона. Заметим также, что, если бы правила сложения разнородных наказаний не были специально оговорены в ч. 3 ст. 43 УК УССР (как это имеет место в УК Казахской и Киргизской ССР), то при сложении таких наказаний по совокупности пришлось бы руководствоваться ст. 40 Основ (ст. 47 УК УССР)¹.

5. Своеобразный зачет, далее, приходится производить и при применении ч. 3 ст. 42 УК УССР, так как закон предписывает в общий срок наказания засчитывать и ту его часть, которая была отбита по первому приговору, если после его вынесения будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу. Закон здесь также не оговаривает это правило лишь случаями назначения по обоим приговорам однородных наказаний. Зачет же назначенные в такой ситуации разнородные наказания возможно лишь, использовав для этого правила, установленные в ст. 43 УК УССР.

6. Наконец, обоснованно указывается, что необходимость сложения разнородных наказаний может возникнуть и тогда, когда в санкциях за входящие в совокупность преступления предусмотрены только наказания различных видов. Отрицание здесь возможности их сложения неосновательно лишило бы суд права на применение этого принципа, указанного в ст. 42 УК УССР.

¹ Именно к такому выводу пришел Пленум Верховного Суда СССР по делу З., осужденному по совокупности преступлений к разнородным наказаниям на основании норм УК Казахской ССР [см.: 11, с. 16].

Аналогично решался этот вопрос и при действии УК 1926—1935 гг., которые не устанавливали (за исключением УК Грузинской ССР) правил сложения разнородных наказаний. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 января 1942 г. «О порядке сложения наказаний в виде лишения свободы и исправительно-трудовых работ» указывалось, что наказание по совокупности в случае необходимости применения принципа сложения определяется применительно к ст. 29 УК РСФСР 1926 г. и соответствующим статьям УК других союзных республик, регламентирующих вопросы зачета предварительного заключения [см.: 8, с. 76—77].

К сказанному можно добавить, что анализ ряда институтов Общей части УК дает возможность наметить определенную общую линию, последовательно проводимую законодателем. В тех случаях, когда законодатель, устанавливая то или иное правило, норму, очерчивая сферу действия того или иного института, предполагает наряду с этим общим правилом и исключение из него, ограничивающее либо расширяющее (дополняющее) сферу его действия, то наличие такого исключения, как правило, четко фиксируется в законе. Устанавливая, например, в ст. 6 УК УССР общее правило о том, что уголовный закон не имеет обратной силы, законодатель буквально тут же указывает и на изъятие из этого правила в отношении закона, устранивающего либо смягчающего наказание; устанавливая в ст. 10 УК УССР общий возраст ответственности, законодатель оговаривает и случаи исключения из него, указывая на возможность назначения таких, например, наказаний, как смертная казнь, ссылка, высылка, законодатель сразу же подчеркивает, к каким категориям лиц эти наказания не могут быть применены; формулируя общее правило о назначении наказания в пределах санкции статьи (ст. 39 УК УССР), законодатель оговаривает в ст. 44 УК УССР и случаи исключения из него; указывая на возможность условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 52, 53 УК УССР), законодатель в ст. 52-1 УК УССР четко очерчивает и круг лиц, к которым эта льгота не применима и т. д. Таким образом, любое исключение из общего правила всегда четко фиксируется в законе. Отсутствие же в нем непосредственных указаний на ограничения (исключения) в применении той или иной нормы свидетельствует тем самым, что данная норма распространяет свое действие на все случаи, подпадающие под ее признаки без каких-либо изъятий. Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что отсутствие в законе (ст. 42, 43 УК УССР) непосредственных указаний на изъятие из принципа сложения относительно разнородных наказаний, назначенных по совокупности преступлений, свидетельствует, что этот принцип является общим правилом, применяемым независимо от характера назначенных наказаний как при совокупности преступлений, так и при совокупности приговоров.

Таким образом, приведенные выше соображения дают основания считать, что, хотя правила сложения разнородных наказаний и помещены в ст. 43 УК УССР, однако они носят общий характер и должны применяться при сложении таких наказаний и по совокупности приговоров (ст. 43 УК УССР), и по совокупности преступлений (ст. 42 УК УССР).

Однако вопрос об определении окончательного наказания по совокупности в случае назначения разнородных наказаний за отдельные преступления этим еще не исчерпывается. Практика знает случаи, когда такие разнородные наказания не могут быть соотнесены между собой в каком-либо эквиваленте, а стало

быть, и не могут быть сложены. Дело в том, что возможность сложения разнородных наказаний на основе предварительной их трансформации одного в другое по определенной шкале закон (ч. 3 ст. 43 УК УССР) прямо связывает лишь со случаями назначения по совокупности таких основных наказаний, как лишение свободы, ссылка, высылка и исправительные работы. Хотя могут быть назначены и такие виды основных наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, общественное порицание, закон не содержит прямого ответа о порядке их назначения по совокупности. Отсутствуют прямые указания по этому вопросу и в УК РСФСР, Белорусской, Азербайджанской, Армянской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Узбекской союзных республик, в ряде которых круг данных наказаний расширяется за счет таких его видов, как возложение обязанности загладить причиненный вред и увольнение от должности. Отсутствие какого-либо масштаба, эквивалента, на основе которого указанные виды наказания могли бы быть трансформированы одно в другое, что так необходимо для последующего их сложения, дает основания считать, что эти наказания при назначении их по совокупности преступлений в сочетании друг с другом и иными видами основных наказаний сложению подлежать не могут. Конечно, использование здесь принципа поглощения менее строгого наказания более строгим вполне возможно, но применение только такого порядка определения окончательного наказания во всех подобных случаях приведет к тому, что карательные и, особенно, частно-предупредительные возможности поглощенных наказаний не будут использованы. Кроме того, нельзя забывать, что указанные разнородные наказания могут быть назначены и по совокупности приговоров (ст. 43 УК УССР), где, как известно, применение принципа поглощения (за исключением случаев назначения по одному из приговоров максимального срока, установленного для данного вида наказания в Общей части УК) невозможно. По этим соображениям вызывает сомнения точка зрения, согласно которой во всех случаях назначения по совокупности разнородных наказаний, правила сложения которых законом не предусмотрены, должен применяться лишь принцип поглощения назначенных наказаний [см.: 7, с. 254]. Более правильным представляется в таких случаях одновременное самостоятельное применение и исполнение разнородных основных наказаний, правила сложения которых ввиду их полной несоотнесенности, неэквивалентности законом не установлены. Именно так решают этот вопрос УК Грузинской (ч. 4, ст. 42), Латвийской (ст. 40), Литовской (ч. 2 ст. 44), Молдавской (ч. 5 ст. 40), Туркменской (ч. 7 ст. 41) и Эстонской (ч. 2 ст. 43) союзных республик.

Хотя прямо этот вопрос в УК УССР не решен, однако такой

вывод можно сделать и из смысла ст. 42 и 43 настоящего Кодекса. Так, в п. «г» ч. 3, ст. 43 УК УССР указано, что штраф в соединении с иными видами наказаний исполняется самостоятельно. Следовательно, при назначении по совокупности основного наказания в виде штрафа в соединении с любым другим основным наказанием суд должен самостоятельно применить (соединить без сложения) оба эти наказания одновременно, указав в приговоре на самостоятельное (параллельное) их исполнение. Стало быть, закон не исключает именно такого порядка назначения разнородных наказаний по совокупности, когда их сложение невозможно. Кроме того, такой же порядок назначения по совокупности установлен в ч. 4 ст. 43 УК УССР и применительно к разнородным (разновидным) дополнительным видам наказания. Отсюда вытекает, что определение окончательного наказания по совокупности преступлений, когда назначенные за отдельные преступления наказания являются разнородными, возможно не только путем их поглощения, полного или частичного сложения, но и путем одновременного самостоятельного применения и исполнения тех из них, правила сложения которых законом не предусмотрены.

В связи с этим возникает вопрос, является ли порядок одновременного самостоятельного применения и исполнения таких разнородных наказаний разновидностью принципа сложения, на который прямо указывает закон, либо выступает в качестве отдельного, особого принципа назначения наказаний по совокупности? Вопрос в такой плоскости в литературе еще не ставился, однако постановка его представляется вполне правомерной, ибо довольно значительная группа наказаний подчиняется отличающемуся от сложения порядку назначения их по совокупности. Сложение предполагает наличие двух или более однородных величин (слагаемых), которые при соединении их друг с другом дают новую величину (сумму). Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что окончательное определение наказания по принципу сложения в точном смысле этого понятия возможно лишь при назначении по совокупности либо наказаний однородных, либо таких разнородных, сложение которых допустимо на основе предварительного приведения их в «однородность» путем использования для этого правил, установленных в ст. 43 УК УССР. При назначении же по совокупности преступлений указанных выше разнородных наказаний отсутствуют все те условия, которые необходимы для сложения. Эти наказания в сочетании друг с другом и с иными видами основных наказаний не складываются, а применяются и исполняются одновременно и самостоятельно, т. е. отдельно, независимо одно от другого, каждое, так сказать, «само по себе». Да и закон не называет такой порядок сложением. Например, в ч. 6 ст. 39 УК Армянской ССР указано: «Сложение наказаний в виде лишения свободы, ссылки, высылки, исправительных работ с наказанием

в виде штрафа не допускается». В ч. 2 ст. 44 УК Литовской ССР, например, законодатель указывает, что соответствующие разнородные основные и дополнительные наказания «...сложению или замене не подлежат и исполняются самостоятельно».

Все это дает основания считать, что назначение ряда разнородных (разновидных) наказаний путем их самостоятельного одновременного применения и исполнения является не разновидностью принципа сложения, а выступает в качестве отдельного, особого принципа назначения наказания по совокупности, применяемого наряду с принципами поглощения и сложения назначенных наказаний.

Изложенное выше свидетельствует, что в области назначения наказания по совокупности преступлений в законе имеется ряд существенных пробелов. В связи с этим было бы целесообразно дополнить закон следующими положениями:

1) изложить правила сложения разнородных наказаний на основе их предварительной трансформации одного в другое (менее строгое в более строгое) в специальной норме, оговорив возможность ее применения как при совокупности преступлений, так и приговоров;

2) четко закрепить в законе принцип одновременного самостоятельного применения и исполнения тех разнородных наказаний, сложение которых невозможно.

Список литературы

1. Бартоновская Г. Сложение наказаний по совокупности преступлений в судебной практике.— «Сов. юстиция», 1968, № 8, с. 25—27.
2. Борисов Ф., Рашковец И. Сложение разнородных наказаний.— «Соц. законность», 1971, № 2, с. 51—52.
3. Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности. Изд-во Красноярского ун-та, 1975. 272 с.
4. Кригер Г. А., Хабибуллин М. Х., Малков В. П. Назначение наказаний по совокупности преступлений.— «Сов. государство и право», 1968, № 1, с. 133—136.
5. Ленау М. Назначение наказания по совокупности преступлений.— «Сов. юстиция», 1970, № 20, с. 16—17.
6. Максимов С., Марченко С. Назначение наказания по совокупности преступлений.— «Сов. юстиция», 1971, № 6, с. 13—14.
7. Малков В. П. Совокупность преступлений. Изд-во Казанского ун-та, 1974. 308 с.
8. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1957 гг., М., Госюриздат, 1958. 280 с.
9. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1964, № 4, с. 18—21.
10. Там же, 1964, № 5, с. 47—48.
11. Там же, 1967, № 1, с. 16—17.

В. Я. Тацкий, канд. юрид. наук

ПОНЯТИЕ ЧАСТНОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Необходимость в самостоятельном рассмотрении этого вопроса вызвана тем, что ни в ст. 150 УК УССР, предусматриваю-